

гуляторов наряду со стимулирующе-компенсационными. Существующие сейчас в Украине модели организации и управления природопользованием не обеспечивают согласования экономических и природоохранных целей в масштабах территориальных единиц и государства в целом. Совместное решение экологических и экономических проблем возможно при использовании экологического менеджмента.

Получено 28.02.2001

УДК 330.1

И.М.КОЛЕСНИЧЕНКО, канд. экон. наук

Харьковский государственный экономический университет

СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Исследуется ситуация поиска и становления новой экономической парадигмы в зарубежной и отечественной экономической науке. Сделан вывод, что решение актуальных проблем экономической теории и практики непосредственно связано с развитием концепции самоорганизации.

Глубокие и масштабные перемены, происходящие сегодня во всех сферах социально-экономической жизни, сопровождаются поиском новых принципов обобщения накапливающегося эмпирического материала, совершенствованием методов его исследования и созданием концептуального аппарата, способного “разрешить возникающие в науке противоречия и открыть путь к дальнейшему углублению знания” [1, с.9-10]. Этот поиск охватывает все новые отрасли научного познания, в том числе экономическую, становится ее неоспоримой реальностью.

Зарубежные ученые становление новой экономической парадигмы связывают с формированием нового стиля мышления, основанного на принципах целостности, нелинейности, гетерогенности, плюралистичности и незавершенности. Суть этого стиля выражается как “готовность появления нового”, как понимание глубинной необратимости, многовариантности и альтернативности путей развития и того, что так называемые “эволюционные тупики” могут быть, в определенном отношении, совершеннее современного состояния. “Это знание, – говорят они, – не является одномерным заключением экспертов, а напоминает фантазию изобретателей” [2, р.8-9]. В такой ситуации не отбрасываются традиционные способы научного мышления, а допускается и предполагается их соучастие в сотворении “мировой мозаики”. Поэтому ни одна из теоретических “школ” не может претендовать на роль единственной, ведущей или истинной. Каждая из них в луч-

шем случае может войти лишь составной частью в палитру того, кто творит действительность, а именно: свободного человека [3, с.98].

Поиск нетрадиционных путей осмысления роли экономических явлений в жизни общества и специфический подход зарубежных ученых к хозяйственным проблемам, хотя и не бесспорный, но определенно заслуживает внимания. В качестве важнейшего условия выдвигается требование целостного подхода, системного анализа. Каждый предмет является составным компонентом общей структуры, которая, в свою очередь, также является элементом какой-то иной структуры. Анализ осуществляется не от простого к сложному, а в обратном направлении — от целого к составным элементам системы. В центре внимания при этом оказываются не исходные категории, определяющие систему, а функционирование целого применительно к каждой ступени, механизм управления и развития систем. По мнению швейцарского экономиста К.Допфера, обеспечив широту сферы экономического анализа и восстановив смысл “базисного понятия среды”, можно “изучать проблемы во всей их комплексности и соотносить отдельные элементы друг к другу в их надлежащей взаимозависимости” [4, с.229].

Оригинальный подход зарубежных ученых проявляется и в расширительном толковании производства как производства не только материальных благ и услуг, но и креативной личности, что, в свою очередь, предполагает возможность включения в рамки этого процесса фактически всех сторон жизни человека [5, р.98-118]. Они настаивают на переосмыслении роли и значения фундаментальных категорий “потребительной стоимости” и “полезности” [6, р.66], а также абсолютной значимости трудовой теории стоимости в объяснении социально - экономических процессов; на снятии принципиального противостояния общественной и частной собственности, в силу чего “выпадает” один из краеугольных камней формационной концепции общественного развития [1, с.13]; в рассмотрении статусных и культурологических аспектов потребления [7, р.66]; исследовании новой роли и значения времени и пространства как культурных форм и в то же время факторов производства [8, р.150-151]. Нельзя не отметить роль зарубежных ученых в изображении формирующегося общества как пострыночного типа социального устройства [9, р.261-262]. Именно им принадлежит вывод о том, что сегодня как хозяйственная, так и социальная жизнь во все большей степени обретает черты гиперреальности [10, р.16]. Здесь следует отметить, что эти и некоторые другие важные теоретические выводы, сделанные в процессе формирования новой экономической парадигмы, не всегда вызвали адекватную ре-

акцию социологов и экономистов. Это связано как со стремлением зарубежных ученых преподнести результаты своих исследований в гораздо более глобальной форме, нежели та, которой таковые были достойны, так и с демагогичной и не совсем корректной их подачей. Это послужило причиной резкого оживления приверженцев объективистских подходов. Более того, как это ни парадоксально, теория, проповедовавшая изучение новых черт и нового места человеческой личности в современном обществе в качестве своего высшего приоритета, стала одним из источников растущего в последние годы XX века экономического конформизма.

Но вернемся к ситуации поиска и становления современной экономической парадигмы. Отечественная наука тоже столкнулась с необходимостью решения этой проблемы. Да, парадигма (греч. *Paradeigma* – пример, образец) – это теория или модель постановки проблемы, принятая в качестве образца решения исследовательских задач. Однако чтобы та или иная система идей и представлений объективно стала новой парадигмой, она действительно должна быть способной, как отметил Л.Абалкин, “разрешить возникающие в науке противоречия”, “дать объяснение накопившемуся эмпирическому материалу и открыть путь к дальнейшему углублению знания” [1, с.9-10]. Происходит болезненный процесс избавления от увлечения модными новинками, от шараханья то в сторону безоговорочного признания, то безусловного отрицания наработанных зарубежными учеными схем и конструкций. С одной стороны, отечественная экономическая теория выходит из искусственной самоизоляции, освобождается от “привычных” догм, а с другой – подчас забывает о собственных позитивных наработках и воспринимает выводы зарубежных экономистов как абсолютные истины, не требующие доказательств.

Некоторые экономисты в условиях рыночной трансформации пропагандируют идею замены старой парадигмы экономической теории новой, будто в самом этом слове заключено решение всех проблем “санации” и теоретического осмысления прошлого, настоящего и будущего экономической науки. Другие видят выход в простой смене полюсов в теоретической оценке марксистских и немарксистских взглядов на экономические категории западной рыночной системы. Создается впечатление, что необходимость вырваться из традиционно конфронтационного подхода в мышлении, отказаться от категоричности оценок и выводов приводит отечественных ученых к терминологической “перестройке” и многообразию: “старая”, “новая”, “традиционная”, “официальная”, “телеологическая” и “эволюционная” (“генетическая”) парадигмы, “экономическая метапарадигма” и, наконец,

“макропарадигма рыночной экономики” [11-14]. За этим многообразием стоит трудный, противоречивый и далеко не оконченный процесс становления постнеклассической науки, а не только и не столько попытка преодоления кризиса отечественной экономической мысли, связанного с “ревизией” марксистской политической экономии. Безусловно, справедливым является замечание О.Ананьина [15] о том, что быть ли новой парадигме в экономической теории зависит от цивилизованного общения между научными школами и от уровня методологической культуры участников дискуссии. Здесь хочется добавить, что судьба новой парадигмы во многом зависит от концептуальных подходов, принципов обобщения накапливающегося эмпирического материала и совершенствования методов его анализа. С каждой новой эпохой в развитии экономических знаний, действительно, рождаются новые школы и направления, новые парадигмы. В.Еременко предлагает свое понимание новизны этого понятия: “Главная особенность новой парадигмы – системная интеграция различных теорий и направлений экономической мысли, которые сегодня разъединены и конкурируют между собой” [16]. Но как осуществить эту системную интеграцию прямо противоположных теорий, систем взглядов, парадигм? Поиск ответа на этот и другие важнейшие вопросы, на наш взгляд, непосредственно связан с развитием концепции самоорганизации, возникшей в рамках междисциплинарного методологического подхода синергетики. Исследования процессов самоорганизации являются сегодня исходной точкой роста новых образов и представлений в науке. Они в своей совокупности, по-видимому, и будут образовывать основу понятийного каркаса, в котором и посредством которого возможно формирование эпистемологического горизонта постнеклассической науки.

Каким же образом вписать, встроить синергетику в живое тело развивающейся науки? Изменение стиля естественнонаучного мышления связано с отказом от механистического мировоззрения: если раньше мир рассматривался как механизм, то теперь его сравнивают с организмом. Соответственно статический подход сменяется динамическим, эволюционным, в котором решающую роль играют процессы самоорганизации. С их помощью можно с большой степенью адекватности объяснить, что происходит сегодня с макро- и микроэкономическими системами, оценить их устойчивость, прогнозировать эволюцию, а главное – возможности саморазвития в длительной перспективе.

Для понимания процессов развития и саморазвития экономических систем с позиции синергетики, на наш взгляд, нужно учитывать следующее.

Во-первых, непременным условием возникновения нового порядка в экономической системе является ее открытый характер и неравновесность.

Во-вторых, существует целый ряд дополнительных условий, многие из которых недостаточно исследованы. К ним относятся:

- изменчивость отдельных параметров экономической системы и стохастичность ее поведения;
- уникальность и непредсказуемость системы в конкретных условиях благодаря наличию у нее активного элемента – человека;
- предельность возможностей, определяемых имеющимися ресурсами;
- способность экономических систем изменять свою структуру и формировать варианты поведения;
- умение противостоять разрушающим систему тенденциям и адаптироваться к изменяющимся условиям;
- способность формировать цели внутри системы.

В-третьих, для инициирования процессов ускоренного роста необходимо включать механизмы нелинейной положительной обратной связи. Быстрое развитие – это не экспоненциальный рост, а рост в режиме с обострением, когда величины неограниченно возрастают за конечное время.

В-четвертых, синергетический принцип минимизации диссипации применительно к экономическим системам с учетом ограниченности используемых ресурсов может быть сформулирован следующим образом: объективные тенденции самоорганизации ориентируют развитие экономических систем, при прочих равных условиях, в направлении максимизации эффективности их функционирования, а сами эти системы могут быть отнесены к классу управляемых систем.

В-пятых, как известно, традиционный подход к управлению экономическими системами основывался на линейном представлении об их функционировании: чем больше вкладывается (средств, ресурсов), тем как будто бы больше отдача. Однако теория самоорганизации показывает, что многие усилия бывают тщетными или даже приносят вред, если они противоречат собственным тенденциям развития системы. Существует путь многократного сокращения временных затрат и материальных усилий, путь выявления и использования синергии. “Бессмысленно тратить энергию, силы и время для насилия над сложными нелинейными системами, а надо знать, как они функционируют, и максимальными усилиями возбуждать то, что им адекватно” [16, с.57]. Отсюда и управленческую деятельность можно понимать как

выявление и использование связей, которые при совместных действиях независимых элементов экономической системы обеспечивают увеличение общего эффекта до величины большей, чем сумма этих же элементов, действующих независимо.

И еще одно принципиально новое положение, вводимое теорией самоорганизации в экономику. В системе потенциально содержатся источники синергизма. Резонансно возбуждая "топологически правильные" структуры системы, используя усиливающую связь элементов, можно добиться синергетического эффекта. Как известно, в человеческом организме около 600 локальных точек, предназначенных для акупунктурного воздействия и достижения благоприятных и предвидимых изменений организма. В экономической системе их намного больше, но, тем не менее, и они могут быть локализованы или задействованы.

"Экономическая акупунктура" – это новое, синергетическое умение оказывать малое воздействие на те точки экономической среды, которые могут затем оказать определяющее влияние на всю экономическую систему. Этому синергетическому "акупунктурному искусству" управлять экономикой еще предстоит учиться, ибо, по сути, – это тот еще недостаточно изученный способ, при котором воздействие осуществляется главным образом на микроуровне, а результаты возникают на макроуровне. И какие результаты!

Итак, мы видим, что синергетика как междисциплинарное научное направление становится неотъемлемой частью современного стиля мышления, выступает его методологической основой. Происходит это благодаря выделению общей для различных наук проблемы – проблемы самоорганизации, подходы к решению которой в корне изменяют традиционные представления и научную картину мира в целом, позволяют дать адекватное научному познанию философское описание процессов эволюции сложных нелинейных систем, оценить их устойчивость, прогнозировать развитие, а главное – возможности саморазвития в длительной перспективе. Происходит не просто интеграция идей и методов конкретных наук, а становление общей концепции, благодаря которой могут быть объяснены различные формы самоорганизации.

1. Абалкин Л. Экономическая теория на пути к новой парадигме // Вопросы экономики. – 1993. – №1.
2. Lyotard J.-F. La Condition Postmodern. – Paris, 1979.
3. Рыбников В.Н., Чукин С.Г. Постмодернизм в культуре и культура постмодерна // Символы в культуре: Сб. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1992. – 144 с.
4. Современный кризис буржуазной политэкономии // Реф. сб. ИНИОН АН. – М., 1978.

5. Baudrillard J. Mirror of Production // Baudrillard J. Selected Writings. – Cambridge, 1996.
6. Baudrillard J. For a Critique of the Political Economy of the Sign.
7. Lash S., Urry J. The End of Organized Capitalism. – Cambridge, 1996.
8. Lash S., Urry J. Economies of Signs and Space. L. – Thousand Oaks, 1994; Giddens. A Social Theory and Modern Sociology. – Cambridge, 1987.
9. Bauman Z. Intimations of Postmodernity. L. – N.Y., 1994.
10. Lyon D. Postmodernity.
11. Бузгалин А. Отечественная экономическая теория: от кризиса к новой парадигме? // Вопросы экономики. – 1993. – №1.
12. Лозовой В. О “старой” и “новой” парадигмах в политической экономии // Экономика Украины. – 1997. – №9.
13. Бажал Ю. Эволюционная парадигма экономики переходного периода // Экономика Украины. – 1993. – №8.
14. Тарасевич В. Эволюция экономической теории и современный парадигмальный сдвиг // Экономика Украины. – 1996. – №12.
15. Ананьин О. Экономическая теория: кризис парадигмы и судьба научного сообщества // Вопросы экономики. – 1992. – №10.
16. Еременко В. Современная парадигма экономической науки // Экономика Украины. – 1994. – №11.
17. Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем // Философские аспекты информатизации. – М., 1989.

Получено 10.02.2001

ББК 65.9(2).44

Ю.И.БАКАЛИН, д-р техн. наук

Харьковская государственная академия городского хозяйства

ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЛГОВЕЧНЫХ ОТДЕЛОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ИЗДЕЛИЙ

Рассматриваются приемы энергосбережения для существующих и проектируемых производственных линий по выпуску долговечных отделочных материалов и изделий, которые соответствуют по качеству современным стандартам.

Изучение методов и приемов, улучшающих качество строительных материалов и изделий при оптимальном или умеренном энергопотреблении, является актуальной задачей с точки зрения выявления резервов энергосбережения производства и повышения его экономической эффективности [1].

С другой стороны, строительные материалы и изделия – это один из первоисточников архитектуры, определяющий не только конструктивные, но и художественно-эстетические особенности зданий и сооружений. Совершенствование традиционных материалов, поиск и внедрение новых, изготовление на их основе наиболее рациональных конструкций – всегда характерны для прогрессивных направлений в архитектуре и строительстве.